

Министерство образования и науки Кыргызской Республики
Кыргызско-Российский Славянский университет им. Б.Н. Ельцина

На правах рукописи
Диссертационный совет К.10.07.339

УДК: 41:43-3:482-3:494.3-3

Каландарова Жамила Кабылбаевна

**ЭКСПЛИКАЦИЯ МЕТАФОРЫ
В РАЗНОСИСТЕМНЫХ КЫРГЫЗСКОМ,
РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Специальность 10.02.20 –
сравнительно-историческое, типологическое,
сопоставительное языкознание

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Бишкек – 2008

Работа выполнена в Международном университете Кыргызстана на кафедре гуманитарных наук общеобразовательного колледжа МУК.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Лазариди М.И.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
Шаммаева Н.Ш.
кандидат филологических наук, доцент
Асинов В.Д.

Ведущая организация: Ошский технологический университет.
кафедра лингвистики,
кафедра русского языка,
кафедра Государственного языка

Защита диссертации состоится «*21*» *марта* 2008 г.
в *13⁰⁰* час. на заседании совета по защите диссертаций К.10.07.339,
в Кыргызско-Российском Славянском университете им. Б.Н.Ельцина,
по адресу г. Бишкек, ул. Киевская 44, ауд. 212.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Кыргызско-Российского Славянского университета по адресу: г. Бишкек, ул. Киевская, 44

Автореферат разослан «*21*» *февраля* 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного Совета

А. Думанов

О.С. Абдыкаимова

Общая характеристика работы

Диссертационная работа посвящена экспликации и выявлению особенностей структурно-семантических и функциональных классификаций метафор в сопоставлении разносистемных языков. Предметом изучения является структура, содержание и функционирование метафоры в системе ассоциативных блоков, лежащих в основе метафоры и в известной мере определяющих её природу.

Актуальность исследования состоит в выявлении пока еще недостаточно изученных формальных, семантических, структурных и функциональных особенностей передачи метафор в исследуемых языках, в определении меры их национально-культурной специфичности. В работе рассматриваются представляющие интерес для лингвистов и переводчиков вопросы стилистической адекватности и семантической эквивалентности перевода метафоры в процессе трансформации кыргызского текста на английский через язык – посредник.

Научная новизна диссертационной работы заключается в том, что впервые предлагается системное сопоставительное описание семантических, структурных и функциональных классификаций метафор и способов их передачи в разноструктурных языках. Исследуются также особенности их функционирования в лексико-семантическом аспекте и выявляются сходства и расхождения в сопоставительном плане.

Целью настоящего исследования является сопоставительный структурно-семантический и функциональный анализ метафор в разнотипных языках, выявление их сходств и различий и связанных с этим специфических особенностей рассматриваемых языков, а также выявление лингвистических средств перевода лексики с иностранного языка, с сохранением максимально соответствующей эмоционально-оценочной и семантической информации подлинника.

Задачи настоящей работы:

- 1) Анализ предшествующих теоретических исследований метафоры, и различных концепций, и подходов к её изучению с учетом сохранения преемственности в сочетании с новыми инновационными подходами;
- 2) Определение структуры и специфических особенностей метафоры в процессе трансформации кыргызского текста на английский язык через язык посредник;
- 3) Установление универсальных характеристик метафор в семантическом, структурном и функциональном плане и способов их передачи с кыргызского языка на английский через русский язык;
- 4) Объяснение закономерностей перевода метафоры с учетом различных факторов, влияющих на процесс перевода (культурных, этнокультурных, эстетических, социологических, исторических, психологических, прагматических) и их отражение в языке перевода;

5) Выявление лексических, структурных и функциональных характеристик метафор в исследуемых языках и способов их передачи с кыргызского на английский язык через русский.

В качестве **предмета исследования** выступают стилистически окрашенные метафорические выражения, извлеченные методом сплошной выборки из произведений кыргызской литературы.

В настоящей работе нами используются **методы исследования**: сравнительно-сопоставительный, который служит для изучения семантических, структурных и функциональных аспектов метафоры и метафоризированных словосочетаний в разноструктурных языках; прагматический и когнитивный анализ метафорических явлений.

Объектом исследования являются структура, лексическое значение и функциональные типы метафор в кыргызском, русском и английском языках.

Исходным языком анализа является кыргызский литературный язык, представляющий собой систему функциональных стилей кодифицированных языковых литературных норм.

Материал исследования представляет собой классические произведения художественной литературы кыргызских писателей и поэтов, а именно поэтические сборники А. Осмонова в переводе на английский язык британского поэта – переводчика У. Мея; русские переводы принадлежат отечественным поэтам-переводчикам, М. Синельникову, С. Липкину, И. Волобуевой, А. Глобе, Н. Чуковскому и другим. Рассмотрены произведения Ч. Айтматова (перевод Ф. Глаголевой) и роман «Сломанный меч» Т. Касымбекова; русский перевод Л. Лебедевой, английский перевод Д. Формена и С. Сосинского.

Анализу подвергнуто около 10 000 примеров, извлеченных методом сплошной выборки из произведений современной кыргызской литературы и их перевод на английский и русский языки.

Теоретическая ценность определяется тем, что в диссертационном исследовании представлена системная классификация семантических, структурных и функциональных свойств метафоры в разноструктурных кыргызском, русском и английском языках. Данная работа вносит определенный вклад в развитие сопоставительной типологии, является лингвистической основой для создания лингвометодических пособий в сравниваемых языках, углубляет знания о компонентах и структурно-семантической характеристике метафоры при сравнении кыргызского, русского и английского языков.

Личный вклад соискателя. Осуществлен системный анализ метафор в разноструктурных языках в семантическом, структурном и функциональном плане, который выполнен соискателем лично. Собран большой фактический материал

Практическая ценность диссертации обуславливается возможностью использования материалов и результатов работы в ряде вузовских курсов по сопоставительной лексикологии, типологии, лингвокультурологии, теории перевода, в практике преподавания английского языка в кыргызскоязычной и русскоязычной аудитории, а также вносит определенный вклад как в стилистику современного кыргызского, так и в стилистику английского языка. Результаты работы могут быть использованы в составлении переводных семантических словарей, что будет способствовать дальнейшему развитию теории перевода.

Теоретические положения, выносимые на защиту:

- предлагается классификация метафор с точки зрения семантических, структурных и функциональных особенностей, обосновываются принципы сходства и различий в природе метафор в разноструктурных языках;
- определяется целесообразность выбора языковых средств, использованных авторами в создании метафорической образности при переводе с одного языка на другой язык через русский;
- предлагаются принципы организации логической системы лексико-стилистических особенностей метафоры, обладающих целым рядом универсальных характеристик в рассматриваемых языках;
- обосновываются лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на степень адекватности перевода метафор с одного языка на другой через язык – посредник с учетом их разноструктурной принадлежности.

Апробация работы. Основные теоретические и практические положения прошли апробацию на Республиканских и Международных научно-практических конференциях. Основные выводы и положения изложены в статьях, опубликованных в Вестниках МУК, г. Бишкек; ЖАГУ, г. Жалалабат; «Известия» НАН, г. Бишкек; КНУ им. Аль-Фараби, г. Алматы.

Структура диссертации. Настоящая диссертация состоит из введения, двух глав (первая глава содержит пять подразделов, а вторая – три), заключения, списка использованных источников и приложения.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Во введении обоснована актуальность темы, обозначены объект и предмет исследования, определены цели и задачи, степень новизны, теоретическая и практическая значимость работы, охарактеризованы основные методы и приемы исследования, сформулированы положения, выносимые на защиту, указаны формы апробации.

В первой главе «Место метафоры в системе образных средств языка» освещаются теоретически предпосылки различных концепций метафоры и подходов к ее изучению.

В современной лингвистике существует большое количество работ, посвященных исследованию метафоры в системе образных средств языка, содержащих анализ метафорического значения слова [В.В. Виноградов, В.Г. Гак, Н.Д. Арутюнова, В.П. Москвин, Н.А. Кожевникова, С.М. Мезенин, В.Н. Телия, В.Н. Харченко, В.Г. Лысков и др.].

Метафора – универсальное явление в языке. Ее универсальность проявляется в пространстве и во времени, в структуре языка и в функционировании.

За основу в исследовании принято мнение В.Г. Гака, что метафора – универсальный способ формирования новых языковых значений на базе уже существующих. Преобразование может касаться как плана выражения, так и плана содержания, либо охватывать оба плана вместе.

В таких закономерностях, касающихся сдвигов в значениях слов, отражаются особенности общечеловеческой культуры, характерные интеллектуальные ассоциации и вместе с тем выявляются специфические черты каждого отдельного языка и культуры, отражаемой в нем.

Системная классификация русских метафор явилась основой для создания системы семантической, структурной, функциональной классификации метафор в кыргызском языке и способов их передачи на английский язык.

В художественной литературе большая часть метафорического потенциала формируется в результате «оживления» предметов или явлений окружающей человека действительности: «человек – животное»: человек, имеющий ассоциирующиеся с животным интеллектуальные способности, характер, особенности поведения названного животного; или «животное – человек».

В диссертационном исследовании предлагается следующая семантическая классификация метафоры: 1. По вспомогательному субъекту: анималистическая метафора, пространственная метафора, флористическая метафора. 2. По основному субъекту: количественная метафора, цветовая метафора. 3. По характеру представления основного субъекта: гиперболическая метафора. 4. По аспектам сравнения: дескриптивная метафора (номинативная метафора), функциональный перенос (метафора «по аналогии»); 5. По наличию двуплановости значения: лексическая метафора

(лексикализованная метафора, мертвая метафора, окаменевшая метафора), образная метафора: 6. По степени употребительности («свежести»): неологическая метафора (индивидуально – авторская, индивидуальная, окказиональная метафора), общепринятая метафора (узуальная, общеязыковая, общепозитическая метафора).

Прямые и не прямые обозначения могут не только непосредственно примыкать друг к другу, но и быть оторванными друг от друга. Такая метафора помогает осмыслить непредметные сущности в конкретных представлениях, соединяя абстрактное и конкретное, в результате чего способ концептуализации становится распространённым. Например: *Көңүлүнүн бир кылы чорт үзүлүп кеткенсиди, көкүрөгүнө жел ойноп иренжилдик толуп чыкты* (букв. перев.: *Казалось, что одна струна души порвалась, ветер играл и внутри наполнилось огорчением*) (Ч.А.). Русский перевод: *И вдруг будто сломалась в нем какая-то пружина и сразу пусто стало на душе*. Английский перевод: *Suddenly it seemed as if a spring had broken inside and all at once his heart was empty* (букв. перев.: *Вдруг казалось внутри струна души порвалась и стало пусто на душе*) (Ф.Г.).

В работе выделяется метафора, которая лежит в основе многих обозначений времени, предполагает сравнение с какой-либо частью или измерением пространства. Такая метафора носит название пространственная, например: *Кан майданда жан аябай кыргыздашып кыйылган өмүрлөр* (букв. перев.: *Кровавое поле, яростно (злобно) лишённое жизни*) (Ч.А.). В переводах эта образность передается только простым выражением *на войне*.

Другая – флористическая метафора – опирается на сравнение либо с растением, либо с его частью: *Жанымда жазган жазуум гүлдөп турса* (А.О.) (букв. перев.: *Если рядом расцветают мои записи*). Русский перевод: *И летопись создать и вознестись* (Н.С.). Английский перевод: *And by my side bloom verses of my youth* (У.М.) (букв. перев.: *Рядом расцветают стихи моей юности*).

Метафоры, используемые для обозначения цвета, именуются цветовыми. В кыргызском языке очень распространены метафоры типа ак – белый: *акка аралашып алсак – скоро молоко пойдёт – soon indeed the milk*; көк – синий: *чокулары көк тиреп – далека синь – far away blue*; жашыл – зеленый: *жака жадырап жашыл кийгенде – как только зацвела степь – the steppe began to break into flower*; кызыл – красный: *кызыл эт кылбай – сильно не гони – do not push him too hard*; кара – черный: *кара жанды карч уруп* (Ч.А.) – *много труда надо положить – there was a lot of work to be done* (Ф.Г.).

В метафоре заключена и ложь и истина, и «нет» и «да». Она отражает противоречивость впечатлений, ощущений и чувств.

По употребительности («свежести») метафоры подразделяются на общепринятые (узуальные) и окказиональные или поэтические, получившие широкое распространение в поэзии:

Таштан болор, кумдан болор тошөгүм

Аз да болсо *сырта* калар сөздөрүм

Өлсөм дагы *жара тээп* мурзөмдү

Буудан болуп, таскак салып өтөрмүн (А.О.)

(букв. пер.: Пусть будет моя постель из камня, из песка, хоть немного слова останутся вне меня, умру, но разобью гроб ногой, полчусь скакуном до конца дней).

Стремление автора дать наиболее точную характеристику человеку стимулирует поиск более сильной метафоры, такой как *таштан болор, кумдан болор тошөгүм* – пусть будет моя постель из камня, из песка.

Сравним русский перевод:

Пусть ложе из песка и слеп туман –

Словам достойным выход будет дан.

Надгробье расколю одним ударом,

И рысью понесусь я, как будан (М.С.)

Английский перевод:

What though stone though sand may be my bed

I'll leave the words some words I've said

Even though dead, the tomb I'll break with my food,

Then go galloping off, like a racehorse, ahead (У.М)

(букв. перев.: Даже из камня и из песка будет моя кровать, я оставлю слова, которые я произнес, если даже умру, я разобью, сломаю ногой могилу, понесусь, как рысь, наружу).

В английском языке такое явление встречается довольно часто: определяющие слова – сравнения, и образуются они при помощи таких слов, как: *like* – подобно – как, *as though* – как будто, *as..as* – так же, как. Такая замена в какой-то степени сохраняет некоторые оттенки коннотативного значения слова, но при этом теряет образность.

Окказиональные метафоры являются одним из компонентов индивидуального стиля писателя, дающего писателю возможность определить связь своего мироощущения, эстетических взглядов с литературным направлением. Например:

Мен бир куш, учар жерге учуп жеткен,

Жем алган жалама зоо жайдак беттен (А.О.)

(букв. перев.: Я птица быстрого перелета, доставал еду с оголенных мест, острых скал). Русский перевод:

Я торопливый тот орел, я – беркут быстрый тот,

Слишком рано, на заре, закончил перелет (М.С.)

В русском переводе автор использует вместо зооморфной метафоры *куш*, что в переводе означает *птица* – такую же метафору *орел*. Метафора в переводе *беркут* дополняет образ в языке оригинала.

Английский перевод:

I am an eagle which to its goal has flown,

Finding food upon the mountains slopes (У.М)

(букв. перев.: Я тот орел быстрого перелета, достигший своей цели, доставший еду в горах на крутых склонах).

Как видно из примера, в английском переводе вместо метафоры *птица* автор дает метафору *an eagle* – *орел*, вторая строчка передается точно.

Метафора, основанная на интересенсорных ассоциациях (слуховые + зрительные ассоциации) именуется синестетической метафорой. Например, во многих языках мира, в том числе и в кыргызском языке, метафорическое выражение *жылуу* – *теплый, горячий* – приобретает метафорическое значение «активный», «страстный» и «интенсивный».

Образные метафоры сохраняют двуплановость значения. Например: *Башиндагы саңсаң тебетейи көмкөргөн казан болуп...* (Ч.А.) (букв. перев.: Баранья шапка на голове иногда походила на перевернутый вверх дном казан). Автор сравнивает головной убор с перевернутым казаном, в переводах употребляется метафора *гриб*, то есть головной убор сравнивается с грибом: *Баранья шапка сидела на нем, словно гриб; Sheepskin hat on top made him look like a toadstool* (букв. перев.: Шапка из бараньей кожи на голове сделала его похожим на поганку) (Ф.Г.).

Следует отметить, что разные языки находят в метафорах различные отличительные свойства и качества, которые за ними закрепляются и переносятся для образной характеристики. Различия между языками могут проявляться в ономазиологическом плане, то есть один и тот же референт обозначается различными видами метафорических обозначений.

В соответствии с тем или иным характером представления основного субъекта выделяем гиперболическую метафору: *Тоону толкоруп, дагы көп жумуш бутурот.* (букв. перев.: Гору перевернет, сможет (делать многое) (Ч.А.). Русский перевод: *Будет еще жить, он еще будет горы ворожать.* Английский перевод: *He will go on living he will yet move mountains* (букв. перев.: Он будет жить он может двигать горы).

Ломаная метафора объединяет логически несовместимые понятия в языке, то есть – это метафора противоречивая или метафора смешанная; в русском языке такая метафора носит название метафора – катахреза: *Дүйнөлүк революцияга жалгыз өзүң сүзүп кирип бара албайсың* (букв. перев.: Ты один не сможешь доплыть до мировой революции) (Ч.А.). Русский перевод: *К мировой революции один не вскочишь.* Английский перевод: *You won't achieve world revolution on your own like that* (букв. перев.: Ты не сможешь достичь мировой революции один).

Структурная классификация метафор опирается на особенности их внешней структуры. По основному субъекту сравнения, наличию – отсутствию опорного слова (опорного контекста): возможна следующая структурная классификация метафор: замкнутая метафора (метафора – сравнение), метафора – загадка (иносказание); 2. По грамматической оформленности опорного слова – генитивная метафора; 3. По частеречной принадлежности слова-параметра: адъективная метафора, глагольная метафора, субстантивная метафора; 4. По степени развёрнутости знака-носителя метафорического образа: простая метафора, сложная метафора, развёрнутая метафора.

В зависимости от степени развёрнутости знака – носителя образа различают метафору простую, в которой знак – носитель образа представлен одним словом: *Ой, куу түлкү, – деди* (букв. перев.: *Ой, ты хитрая лиса – сказал*) (Ч.А.). Метафора *лиса* сохраняется в переводах: *Ох и лиса – подумал о нем; Oh the old fox* (букв. перевод: *Ох, ты старая лиса*).

Развёрнутая или расширенная метафора состоит из нескольких метафорически употребленных слов, создающих единственный образ из ряда взаимосвязанных и дополняющих друг друга простых метафор, усиливающих мотивированность образа путем повторного соединения всех тех же двух планов и параллельного их функционирования.

Дескриптивная метафора основана на моделировании псевдоситуации (ситуации нереальной, невозможной) на базе использованного в том же микроконтексте метафорического образа, где в качестве аспекта сравнения выступает сходство материальной характеристики (цвет, форма, характер движения, размер, звук, объем, блеск и т.д.).

Функциональная характеристика метафоры включает в себя следующие типы: номинативная метафора; когнитивная метафора (корневая метафора); образная метафора. По сферам использования выделяется художественная, поэтическая, разговорная, газетная метафора.

Номинативная метафора, используемая в данной функции, существует лишь в момент номинации объекта; осуществив эту функцию, она утрачивает внутреннюю форму и «угасает»: *Жер шарынын азаттыгын ээлеген* (А.О.) (букв. перев.: *Занимал свободу земного шара*). Метафоризированное выражение *жер шарын* употребляется в значении *весь мир*. В переводах *жер шары – шар земной* утратило свое значение как метафора и воспринимается читателем как простое словосочетание. Русский перевод: *Мы теперь за свободу планеты в ответе* (перев. М.С.). В английском переводе автор использовал прямое значение *the world – весь мир* (У.М): *The whole wide world with our will we shall attain* (У.М) (букв. перев.: *Весь широкий мир с нами и мы можем достичь*).

Известна также классификация метафор по наличию – отсутствию опорного слова: замкнутая метафора или метафора – сравнение (бинарная метафора): *Ошол жылы алтын куз дегендей куз болду* (букв. перев.: *В том году была осень, как говорят, осень золотая*) (Ч.А.). В переводах метафора

отсутствует: *Весь октябрь в горах был сух и золотист: It was a dry and golden October* (букв. перев.: *Октябрь был сухой и золотой*) (Ф.Г.). В данной синтагме присутствуют и слово – параметр (*золото*), и опорное слово (*осень*)

Метафора – загадка или симфора основана на упрощении плана выражения метафоры за счет редукции опорного слова. Здесь нет опорного слова, играющего роль своеобразной «отгадки», однако есть широкий контекст, подсказывающий смысл слова – параметра: *Курч такалар шагыл ташта чакылдап* (букв. перев.: *Острые каблукы щёлкали на щибени*) (Ч.А.). В переводах употребляется прямое значение: *кляцание подков; clatter of horseshoes* (букв. перев.: *Кляцание подков*).

В зависимости от частеречной принадлежности слова – параметра выделяются глагольные и адъективные метафоры. В адъективных метафорах сравнения свободны в сочетании с предикатами разных значений, стимулирующих уподобление: *Сөздөрү жүрөгүн өрттөп, жанын чыркыратып сызгырып барат* (букв. перев.: *Слова прожигали сердце и душу*) (Ч.А.). Русский перевод: *Слова прожигали сердце и душу*. Английский перевод: *The words burnt deep into his heart, into his soul* (букв. перев.: *Слова глубоко прожигали сердце и душу*) (Ф.Г.).

Глагольные метафоры словно оживляют природу, приписывая ей движения, свойственные человеку:

*Тун суук, кыш ышкырат үйлөрдү ачын,
Ыйлатат, урат, ойлотот, ыза кылат,
Жыргалдуу жазды алыска ала качат* (А.О.)

(букв. перев.: *Ночь, холодно, зима, ветер свистит, открывая двери, заставляет плакать, бьет, играет, досаждает, украв блаженную весну*).
Русский перевод:

*Зима неистово свистит, стучит в дома,
Над будущей весной хохочет до упада...* (С.Л)

Английский перевод:

*Cold nights and whistling winter bares the home
And spitefully plays and beats and makes them moan
Hides happy spring far far away somewhere* (У.М)

(букв. перев.: *Холодная ночь, ветер свистит, распахивая двери, злобно играя, бьет, заставляет стонать, крадя счастливую весну*).

В зависимости от грамматической оформленности опорного слова следует выделить генитивные метафоры, основанные на сближении отвлеченного с конкретным, где опорное слово стоит в родительном падеже: *Дүйнөнүн пардасы ачылгандай болду* (букв. перев.: *Занавеска мира как будто открылась*) (Ч.А.). В переводах внесено частичное изменение: *Мир другой открылся: Another world opened* (букв. перев.: *Другой мир открылся*) (Ф.Г.).

Когнитивный и прагматический аспект метафоры определяет познавательную характеристику метафоры: *Калың эл толкуп, калың кыйкырык сүрөөн жер дүңгүрөтү* (букв. перев.: *Толстый народ поднимался волной,*

толстый крик, барабанил землю) (Ч.А.). Русский перевод: *Впереди гудела и колыхалась огромная толпа*. Как видим, *образ волны* в языке перевода исчез, толпе приписывается движение (колыхаться и гудеть). Английский перевод: *The great crowd roared and swayed...* (букв. перев.: *Огромная толпа грохотала и властвовала*) (Ф.Г.).

Процессы, участвующие в создании и восприятии метафор имеют исключительно прагматическую природу: *Кызыл тукум майрамда* (букв. перев.: *На празднике красных яиц*) (Ч.А.).

В художественной литературе мощным источником образования метафор является синонимическое использование единиц. Исследование показало, что метафорическое выражение, связанное со словом *көз*, включает следующий мотивационный ряд: погружение в сон: *көзүм жумулуп кетсе – если глаза закрываются, көз жумду – закрыли глаза, көз жумуп кетсек – закроем глаза*; прекращение горения: *тоо да, күн да өчтү*; смерть растения: *эрте кургап – рано сохнуть я стал; уход: аркы дүйнөгө жөнөп кетти – ушли на тот свет, өтүп кетти – ушли*; последняя оставка: *картайганда көрөр күнүбүз барар жерибиз ушул да – в старости лет это то место, что нас всех ждет*; закат солнца: *сен батканда кошо батат – с тобой съедет (закат)*.

Для научной речи образная метафора не характерна, хотя в специальных текстах научно-популярного жанра, близких к публицистике, а также в профессиональной устной речи изредка встречается. Важнее всего – быть искусным в метафорах. Только этого нельзя перенять от другого: это – признак таланта. Потому что слагать хорошие метафоры – значить подмечать сходство.

Образная метафора живет только в тексте, где родилась: перенесение в другие тексты (повторение) ведёт к её угасанию и смерти. Например: *Түктүүдөн – эмнең бар?* (букв. перев.: *Что у тебя есть из волосатых?*) (Ч.А.). В переводах образная метафора отсутствуют.

Газетная метафора очень часто образуется на основе специальной лексики, что является ещё одной существенной особенностью указанного вида метафоры.

Во второй главе рассматриваются способы передачи метафоры с кыргызского на английский язык (через посредство русского): способ метафорической трансформации, способ деметафоризации, авторизованный перевод, способ опущения, способ парафразирования, способ конверсивной трансформации, адекватный способ, эквивалентный способ, мотивированный способ, способ интергипонимической трансформации, антонимичный способ и другие.

Переводчику не всегда удается передать метафору в языке оригинала метафорой в языке перевода. При рассмотрении метафоры по аспектам сравнения немаловажный интерес представляет также дескриптивная метафора, где в качестве сравнения выступает сходство по форме, движению, звуку,

размеру, блеску и объему: *Күндун мурду кылтыйып жаңы көрүнөрдө* (Ч.А.) (букв. перев.: *Нос солнца, чуть показывается*). В языке перевода метафора *күндун мурду – нос солнца* не нашла своего отражения: автор использует способ передачи – деметафоризацию, где метафора передается эпитетом.

Чтобы найти нужную форму для выражения мысли, переводчику необходимо подобрать такое слово, такую конструкцию, которое выражает адекватную передачу авторской мысли с достаточной образностью, силой и эмоциональной окраской.

Метафоры очень капризны, сильно различаются у совпадающих или близких по значению слов разных языков или даже одного и того же языка: *Кызыксың да анан, көңүлүм бузулса, мени миң коругула, – мен чабырадагы чымчык эмесмин да деген ой кеттиби ага* (Ч.А.) (букв. перев.: *Странный ты такой, если внутри меня что-то изменится, сколько не караульте, я же не птица в клетке*). В языке – оригинала метафора *чабырадагы чымчык – птица в клетке* символизирует – стремление к свободе героини. Русский перевод: *Эх ты, глупенький! Если только захочу дать себе волю, кто меня удержит. Всей семьей следите, не уследите*. В английском языке данную метафору переводчик интерпретировал так: *Silly boy! If ever I wish do you think anyone will be able to hold me back. The whole family could spy on me, but I'd still do as I please* (Ф.Г.) (букв. перев.: *Глупый мальчик, если я сама не захочу, кто сможет меня вернуть назад, всей семьей шпионьте за мной, все равно я буду делать так, как я сама захочу*). В переводах автор, пытаясь сохранить образность, выразительность употребляет такие выражения, как *spy on* – шпионить, следить за кем-либо. Мы считаем, что такой перевод является авторизованным переводом.

Существует ряд метафор, в которых в качестве аспекта сравнения служит общность оценки и эмоционального впечатления от сопоставляемых объектов хорошее – плохое, приятное – неприятное. В этом плане коннотативное значение слова носит не нейтральный, а эмоциональный, оценочный, экспрессивный колорит метафоры, например: *жумшак – мягкий* употребляется в значении “слабохарактерный человек”: *Өмүр бою жумшаксыз деп урушасың* (букв. перев.: *Всю жизнь ругаете, что мягкий*) (Ч.А.). Русский перевод: *Меня упрекали за мягкотелость*. Английский перевод: *You have reproached me all my life for being too gentle* (букв. перев.: *Вы упрекали меня всю жизнь в мягкости*) (Ф.Г.). В переводах метафора *жумшаксыз – мягкотелость – being too gentle* полностью совпадает в функциональном и формальном плане – перевод стал адекватен первоисточнику. Такой способ передачи коннотативного значения именуется метафорической трансформацией, метафора передается такой же метафорой.

В художественной литературе условная метафора *кой – баран* основана на различных фантастических представлениях, согласно которым является олицетворением глупости: *Өзү да кудайдын боз кою деп аяп жүрүүштү* (букв. перев.: *Жалели его как божьего серого барана*) (Ч.А.). В данном слу-

чае при формировании условной метафоры *боз кой – серый баран* мотивирующим является значение, приписываемое человеку «спокойствие», то есть *mild* – тихий, воздержанный, скромный, богобоязненный безобидный человек. При переводе автор предпочел пропустить метафору, то есть он использует способ опущения.

Синестетическая метафора в следующем примере основана на интереснейших ассоциациях: *Айзада көзүн ачты, кайра өрттөнүп (букв.перев.: Айзада открыла глаза, снова горела)* (Т.К.). Здесь описание эмоционального состояния человека сравнивается с высокой температурой, кипением. В переводе автором используется конверсивная трансформация – когда глагол заменяется конверсивом, но сохраняется коннотация метафоры: *И снова горе обожгло её огнем* (Л.Л.); *She was burned by her sorrow again* (букв. перев.: *Горе снова обожгло ее*) (Д.Ф.).

Вопрос сохранности тропов в произведениях не всегда находит свое положительное отражение при переводе на другие языки, поэтому автор использует мотивированный способ передачи, где сохраняются ключевые слова, словосочетания, передающие образные средства и структурно – семантический каркас: *Ооматы кеткенде, өз токоюнда журуп жолборс ачка өлөт* (букв.перев.: *Если удача отвернется, то в своем лесу тигр умрет от голода*) (Т.К.). В переводах метафора сохраняется и формально и функционально: *Если судьба велит, так тигр подохнет с голоду в своем лесу* (Л.Л.); *If it is decreed by fate even a tiger will die of hunger in his own forest* (букв.перев.: *Если судьба издавала указ, даже тигр умрет от голода в своем лесу*) (Д.Ф.).

Гиперболическая метафора маркируется «усилителем» как интенсификатором определённого признака. При усилении читатель эмоционально оценивает факт, а при преувеличении или преуменьшении дает этому факту некоторую количественную меру в направлении максимализации – минимализации определённого признака: *Туз атылган окторго калбыр болуп, бири калбай жер кучактап жыгылышты* (букв. перев.: *От прямого выстрела стали как решето и падали, обнимая землю*) (Т.К.). В переводе метафора *калбыр* заменяется на *живые мишени*: *Всадники превратились в живые мишени для пуль* (Л.Л.). Английский перевод: *The horsemen became sitting ducks for Chernayev's men* (букв. перев.: *Всадники превратились сидящим гусям для людей Черняева*) (Д.Ф.). Такой перевод считается эквивалентным оригиналу.

В кыргызском языке в основе подавляющего большинства фразеологизмов лежит метафорическое переосмысление. Виды подобного сходства, лежащие в основе метафорических фразеологизмов, весьма разнообразны и порой трудноопределимы: *Ничке үзүлүп жоон сузүлгөн чак* (букв. перев.: *Тонкая порвется, толстая становится тонкой*) (Ч.А.). В переводах метафора выражается простым предложением: *А сколько еще было разных других забот: And how many more problems are there* (букв. перев.: *Много было еще проблем*) (Ф.Г.).

Метафора является не прямым названием обозначенного объекта, а всего лишь его «образным прозвищем», или переносным наименованием. В этом плане огромную роль при переводе метафор играет когнитивный аспект, где мир узнается при помощи языковых средств, присущих культурному компоненту переводимого текста: *Нымтыраган арам* (Ч.А.). Выражение *арам* в переводе означает – нечистый, наживать нечестным путем; незаконнорожденный ребенок. В сочетании *нымтыраган арам* передает отрицательную коннотацию. В славянской культуре слово *тряпка* тоже имеет отрицательную коннотацию в отношении человека: *Тряпка*. Английский перевод: *Wet fish* (букв. перевод: *Мокрая рыба*) (Ф.Г.).

Следует отметить, что недостаточное изучение семантических единиц в языке оригинале приводит к неправильному переводу художественных образов при трансформации на другие языки. Кроме того, мы видим различные аналогии между художественными приемами и текстовыми, то есть языковые стилистические тропы полностью воплощаются и находят свое отражение в конкретных ситуациях.

Художественная литература богата не только простыми метафорами, но и сложными, которые имеют два или более смысловых центров и образуют цепочку метафор. При построении такой цепочки метафор необходимо следить за тем, чтобы вспомогательные субъекты простых метафор, составляющие цепочку, были семантически согласованы (однородны): *Ак буура минип, борошо буркүп, кыраан кыш кирип келди, бейкам малчылардын айласын түгөтүп, кысымга алды* (букв. перев.: *На белом верблюде, выплывавая бурю, суровая зима домчалась и донимала беззаботных пастухов*) (Ч.А.). Такое природное явление, как *зима*, наделено признаками человеческих движений. Проследим изменение глагольных метафор в русском варианте перевода, например: *Быстро домчалась она на свирепой белой верблюдице своей и пошла, донимать пастухов за их забывчивость*. Как видим, метафора, в языке оригинала *выплывавая бурю*, пропущена. Несмотря на изменение метафоры в языке перевода, читателю нетрудно понять и представить образ зимы, что она *суровая, в белом, застала врасплох пастухов, которые не ждали её так скоро*. В терминологическом выражении это явление получило название адекватность перевода по отношению к оригиналу или их равноценного семантического соответствия. Перевод идет в том же направлении, что и оригинал, то удаляясь, то приближаясь, но, никогда не сливаясь с ним. Английский перевод: *It arrived quickly on its fierce white camel and caught out the forgetful shepherds* (букв. перев.: *Она пришла быстро, прибыла на свирепом верблюде и поймала забывчивых пастухов*) (Ф.Г.). В данном случае метафору при описании зимы можно назвать общепринятой или традиционной, то есть такая метафора общепринята в какой-либо период или в каком-либо литературном направлении.

Развертывание метафоры представляет собой стилистический прием, основанный на усложнении плана выражения метафоры за счет распространения знака – носителя образа. Мы заметили, что в художественной

литературе встречается большое количество развернутых метафор, основными признаками которых является то, что одна метафора влечет за собой другие метафоры. Например: *Какайганга какайгын машайыктын уулу эмес, эңкейгенге эңкейгин атаңдан калган кул эмес* (букв.перев.: *Будь гордым перед гордецом, ведь он не сын машайыка, клонись перед тем, кто клонится, ведь он не раб, оставленный тебе отцом*) (Т.К.). Русский перевод: *Будь гордым перед гордецом – ведь он не сын святого, а тому, кто тебе кланется, поклонись и ты, ведь он не клейменный раб* (Л.Л.). Английский перевод: *Be proud before a vain man for his not the son of a saint but bow down before one who bows to you for he is not your branded slave* (букв.перев.: *Будь гордым перед тщеславным человеком, ведь он не сын святого, но поклонись тому, кто кланется тебе: он же не твой клейменный раб*) (Д.Ф). Такое своеобразие определенного произведения при переводе на язык другой системы имеет свою специфику, то есть не только язык – оригинал, но и язык перевода отличается характером осмысления, социальным значением в определенном обществе и различной культурной, ценностью. Поэтому при переводе метафоры используются эквивалентные переводческие трансформации.

При передаче номинативной метафоры автор употребляет способ транслитерации, где наблюдаются совпадения в фонологическом плане в трех языках: *Сенин атың «кул» деген үч арип сөз болмок* (букв. перев.: *Твое имя было бы раб слово из трех букв*) (Ч.А.). Русский перевод: *У тебя имя из трех букв-кул-раб*. Английский перевод: *You would have had just one three letter name – kul-rab-slave* (букв. перев.: *Ты имел бы имя из трех букв кул-раб -slave*) (Ф.Г.).

Метафоры создают новые значения языковых выражений, не только как средство номинации, и как способ создания языковой картины мира: *Кара өлүмдөн өч алып* (букв. перев.: *Отомстить черной смерти*) (А.О.). В языке – оригинале метафора *кара өлүм – черная смерть* символизирует зло. При переводе метафоры на русский язык автор употребляет антономичный перевод: *Перед тобой, еще весь белый свет* (М.П), в английском варианте перевода употребляется прямое значение: *I shall take revenge on death* (букв. перев.: *Я отомщу смерти*) (У.М).

При рассмотрении когнитивного аспекта метафоры, связанного с переводом, мы имеем дело с такими понятиями, как «понимание», «интерпретация». В этом случае метафора служит как бы теоретической моделью для показания свойств объекта и включения его в некоторый класс; осуществив эту функцию, она тоже утрачивает внутреннюю форму: *Кам санаба, жарыгым* (букв. перев.: *Не беспокойся, мой свет*) (Т.К.). Человек сравнивается со светом. В русском варианте перевода метафора сохраняется с уточнением: *Об этом ты не беспокойся, свет моих лучей* (Л.Л.), в английском варианте метафора приобретает эквивалент: *Don't worry about that apple of my eye* (букв. перев.: *Об этом ты не беспокойся яблоко моих глаз*) (Д.Ф.).

Иногда в языке перевода невозможно найти эквивалент, соответствующий оригиналу, а дословный перевод может привести к искажению или неправильно пониманию смысла. При переводе следует учитывать особенности духа и культуры данного народа. Это происходит вследствие расхождения культур.: *Жесирдин башын байлап коёлу* (букв. перев.: *Привязать голову невестке – вдове*). В языке – оригинале метафора *башын байло* – означает не отпускать невестку после смерти мужа, то есть не давать вдове уйти из дома мужа, не разрешать выйти замуж за другого. В переводах употребляется способ описания, так как переводчик обладает фоновым знанием переводимого языка.

При рассмотрении синонимичного ряда метафор с доминантным словом *умереть* (о человеке) нами наблюдаются случаи, где переводчик использует генерализацию – это обобщение, логический переход от частного к общему: *Акыркы сапарына узатып чыккан азалуу эл убай – чубай баратат* (букв. перев.: *Провожавший в последний путь траурный народ растягивался, двигался гуськом*) (Ч.А.). Русский перевод: *Рекой тянулась похоронная процессия: The funeral procession dragged its way* (букв. перев.: *Похоронная процессия медленно тянулась*) (Ф.Г.). В русском варианте в целях описания происходящего переводчик употребляет эпитет «рекой тянулась», которого нет в оригинале.

Метафора с сильной экспрессией воздействует на сознание адресата сильнее, чем оценочные повествования в прямом значении. Например: *Дүйнөдөн Чоро өттү ушинтип* (букв. перев.: *Так и Чоро ушел из мира*) (Ч.А.). В языке – оригинале метафора *дүйнөдөн өттү* имеет эквивалент в русском языке *уйти из жизни*, но по каким-то причинам переводчик не дает полностью метафору, а только её часть: *Ушел Чоро*, автор употребляет интергипонимическую трансформацию – это замена одного частного другим частным в пределах общего понятия. Английский перевод: *Choro had gone* (букв. перев.: *Чоро ушел*) (Ф.Г.). Здесь правильно и более понятно точно было бы, если переводчик использовал метафору «ушел из жизни».

Таким образом, переводчик владеет богатым арсеналом приемов, которые помогают ему наиболее адекватно передать метафору.

В заключении обобщены выводы, сделанные по всей работе. В проведенном нами исследовании рассматривалась экспликация метафор и способы их передачи в разносистемных кыргызском, русском и английском языках. В данной работе сделана попытка систематизировать существующие в языке метафоры в соответствии с их семантической и функциональной структурой. Для того, чтобы полностью сопоставить функционирование метафор в разносистемных языках, необходимо исследовать переводы, то есть способы их передачи текста с одного языка через другой на третий. А для улучшения базовых данных, как в теории, так и в практической работе перевода надо осознать сходства и различия оригинала и языка перевода. В нашем исследовании определена роль семантики в переводоведении,

по которой в теории перевода устанавливаются адекватность исходного и переводимого контекстов. Особое внимание уделено различию метафорических единиц кыргызского и английского языков, отклонениям от нормы, существующим в каждой культуре, поскольку такие отклонения имеются в знаках (прагматике), которые нужно передавать в переводе.

Семантическая структура метафор разносистемных языков, как правило, не совпадает, не совпадают и художественные образы в языке – оригинале и в языке перевода. При переводе либо теряются какие-то компоненты смысла, присущие оригиналу, или, наоборот, происходит наращение смысла, которое не свойственно первоисточнику.

На основе анализа переводов с одного языка на третий нами выявлено, что переводчик использовал приемы дословного перевода, опущения, добавления, вольного перевода, не учитывающий особенности индивидуальных стереотипов кыргызской культуры при воссоздании метафор как на денотативном, так и на коннотативном уровнях. Для сохранения адекватности перевода намеренно заменяются метафоры другими тропами или фразеологическими единицами, равноценными по коннотации.

Влияние чужой лингвистической среды может быть настолько сильным, что переводчиком механически переносятся многие иноязычные элементы в текст перевода, создавая лишь искусственное подобие оригинала. В поисках естественности и непринужденности стиля переводчик настолько удаляется от подлинника, что совершенно разрушает заданную автором систему художественно-изобразительных средств.

Значительные трудности при переводе метафор составляет несоответствие концептуального представления картины мира. В терминологическом выражении это явление получило название адекватности перевода оригиналу, когда перевод соответствует функционально.

Не менее сложным в переводоведении является понятие формальной адекватности (в отличие от смысловой), то есть равноценности по форме. Вся мастерство перевода сочетается с научным учетом стилистических особенностей.

При переводе адекватная передача метафорической образности требует сохранения, как семантики исходного приема, так и соответствующей синтаксической позиции соответствующего стилистического контекста, необходимое сохранение «контраста» между непредсказуемым употреблением слова и его окружением. Такое понимание языка открывает перспективы не только для изучения единого языка, но и для исследования вопроса о соотношении между разными языками, а значит, и возможности перевода.

Следует помнить, что если автор при создании собственного произведения абсолютно свободен в выборе темы, сюжета, формы, изобразительных средств, то переводчик лишен такой свободы. Более того, его долг

– предельно бережно относиться к авторскому замыслу, национальному и индивидуальному своеобразие подлинника. Качество перевода возрастает вместе с повышением уровня соприкасающихся с ним наук.

С другой стороны, искусство перевода совершенствуется в результате более глубокого проникновения в сущность отдельных переводческих явлений, задач, то есть за счет укрепления теоретической базы самого перевода.

Можно полагать, что достигнутая цель работы, разрешенные задачи и полученные результаты будут способствовать тому, что материалы, методология предпринятого анализа будут необходимы и полезны при решении других аналогичных сопоставительно-сравнительных задач на материале других языков.

Список опубликованных работ по теме диссертации:

1. *Каландарова Ж.К.* Способы передачи метафор при переводе с кыргызского на английский язык //Вестник. МУК. – Бишкек, 2000. вып. № 3\11 – С. 50-52.
2. *Каландарова Ж.К., Ниязалиев Б.Ж.* Проблема эквивалентности в переводе метафоры //Сб. трудов по проблем. доп. проф. образования РФ. – М, 2003. вып. № 3 – С. 191-197.
3. *Каландарова Ж.К.* Прагматический потенциал метафор и пути их воссоздания в разносистемных языках //Эл агартуу. – Бишкек, 2003. вып. № 11/12 – С 51-58.
4. *Каландарова Ж.К.* Метафора в пословицах и поговорках: Уч. пособие. – Бишкек, 2003. – 50с.
5. *Каландарова Ж.К.* Semantic structure of metaphors and their reconstruction in unrelated languages (on the material of translation of Aitmatov's story Jamila) //American Studies in Central Asia – Bishkek, 2005. – P. 29-33.
6. *Каландарова Ж.К.* Зооморфные метафоры в поэзии и их перевод на английский язык (на материале поэзии А.Осмонова) //«Известия» НАН. – Бишкек, 2007. вып. №4 – С.119-122.
7. *Каландарова Ж.К.* Метафоры в поэзии А.Осмонова и их перевод на английский язык //Вестник МУК. – Бишкек, 2007. вып. 1 (14) – С.103-106.
8. *Каландарова Ж.К.* Антропоцентричность (антропоморфность) метафор и их перевод на английский язык (на материале поэзии А.Осмонова) //Вестник КНУ им. Аль – Фараби. – Алмата, 2007. Сер.Филолог. вып. № 9 (108) – С.146-149.
9. *Каландарова Ж.К.* Виды переводческих упражнений – метафоры в пословицах //Вестник. ЖАГУ. -Жалалабат, 2007. вып. №1 – С. 156-159.
10. *Каландарова Ж.К.* Способы передачи коннотативного значения слов в разносистемных языках //Вестник. МУК. Бишкек, 2007. вып. № 2\15 – С.121-129

Каландарова Жамила Кабылбаевна

«Экспликация метафоры в разносистемных кыргызском, русском и английском языках» на соискание ученой степени кандидата филологических наук 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание

Ключевые слова: экспликация, коннотативное значение, синонимичный ряд, когнитивный аспект, прагматический аспект, эквивалентный перевод, адекватный перевод, транслитерация, деметафоризация, метафорическая трансформация, парафразирование.

Целью настоящего исследования является сопоставительный структурно-семантический и функциональный анализ метафор в разнотипных языках выявление их сходств и различий свойств и связанных с этим специфических особенностей рассматриваемых языков, а также выявление лингвистических средств, имеющихся путей перевода лексики с иностранного языка с сохранением максимально соответствующей информации подлинника.

Задачи настоящей работы имеют сопоставительно-исследовательский характер формулируются следующим образом;

- установление универсальных характеристик метафор в семантико-структурном и функциональном плане и способов передачи исследуемых метафор с кыргызского языка на английский через русский язык;
- объяснение закономерностей перевода метафоры с учетом различных факторов, влияющих на процесс перевода (культурных, этнокультурных, эстетических, социологических, исторических, психологических, прагматических и их отражение в языке перевода).

Сопоставление метафор проводится на основе лексических структурных значений и функциональных типов метафор в кыргызском, русском и английском языках.

Материалом исследования послужили классические произведения художественной литературы кыргызских и английских писателей и поэтов. В исследовании мы опирались на фактический материал, то есть на метафоры, извлеченные методом сплошной выборки из кыргызской литературы и их перевод на английский язык через русский язык.

Результаты исследований могут быть использованы в ряде ВУЗовских курсов по сопоставительной лексикологии, типологии, лингвокультурологии, теории перевода, а также в практике преподавания английского языка в кыргызскоязычной и русскоязычной аудитории.

10.02.20-тарыхый тектештирме типологиялык жана салыштырма тил илими адистиги боюнча «Тектеш эмес кыргыз, орус жана англис тилдериндеги метафоралардын экспликациясы» аттуу темада филология илимдеринин кандидаты окумуштуулуук даражасын алуу үчүн жазылган диссертациялык изилдөөсүнүн

РЕЗЮМЕСИ

Негизги сөздөр: экспликация, коннотативдик маани, синонимдик катар, когнитивдик аспект, прагматикалык аспект, эквиваленттүү котормо, адекваттуу котормо, транслитерация, деметафоризация, метафоралык трансформация, парафразиялык котормо.

Иштин негизги максаты – ар түрдүү метафораларга салыштырма структуралык-семантикалык жана функционалдык анализ жүргүзүү, бул каралып жаткан тилдердин касиеттерин, спецификалык өзгөчөлүктөрүн жана окшоштуктарын аныктоо.

Иштин милдети тектеш эмес тилдердеги изилдөөлөрдүн мүнөздөмөлөрүнө ылайык төмөндөгүдөй каралат:

- метафоралардын универсалдык мүнөздөмөсүн семантика-структуралык жана функционалдык планда аныктоо жана изилденип жаткан метафоралардын кыргыз тилинен орус тили аркылуу англис тилине берилиши
- которуу процессине таасир эткен ар түрдүү факторлорду эсепке алуу менен маданий, этномаданий, эстетикалык, социологиялык, тарыхый, психологиялык, прагматикалык законченемдүүлүктөрүн түшүндүрүү.

Кыргыз, орус жана англис тилдериндеги метафоралар функционалдык түрлөрүнө жана лексика-структуралык маанилерине карай тектештирет.

Изилдөөнүн материалы катары кыргыз акын-жазуучуларынын классикалык көркөм адабий чыгармалары кызмат аткарды. Изилдөөдө кыргыз адабиятындагы метафоралардын орус тили аркылуу англис тилине которулушу факты материал катары колдонулду.

Изилдөөнүн жыйынтыгын ЖОЖдордо салыштырма лексикология, типология, лингвокультурология, котормо теориясы боюнча курстарда окууга колдонсо болот. Ошондой эле англис, кыргыз, орус тилдүү аудиторияларда практикалык курстарда өтүүгө болот.

Kalandarova Jamila Kabulbaevna

«The Explication of a metaphor in unrelated kyrgyz, russian and english languages». The thesis is submitted for confer the scholar degree of «Candidate of philological sciences» Speciality 10.02.20. – Comparative-historical typological and contrastive Linguistics.

Key words: explication, connotative meaning, a synonymous variety, cognitive aspect, the pragmatic aspect, the equivalent translation, appropriate translation, transliteration, translation of metaphor by non- metaphor (demetaphorization), metaphorical transformation, paraphrasing.

The object of this research is the comparative, structural semantic, and functional analyses of metaphors in unrelated languages, determination of their similarities, differences, properties and connected with it specific peculiarities of considered languages, as well as determination of linguistics devices, existing ways of translation of vocabulary from foreign languages with preservation of maximally corresponding information of the source text.

Tasks of this work have comparative research nature and defined in the following way:

- determination of universal characteristics of metaphors in semantic structural and functional sense and ways of transference of searched metaphors from kyrgyz languages into english through russian language;
- explanation of conditions of a metaphor translation taking into account different factors influencing on translation process (cultural, ethnocultural, aesthetic, and social, historical, psychological, pragmatic and their reflection in target language).

Comparison of metaphors is carried out the base of lexical structural meaning and functional types of metaphors in kyrgyz, russian and english languages.

Material of research was classics of belles-lettres of kyrgyz and english poets. In research we rested on actual i.e. metaphors extracted by way of continuous sampling from kyrgyz literature and their translation into English through russian language.

The results of researches can be used in several High Education Institution courses in comparative lexicology, typology, linguo-culturology, and theory of translation, as well as in practice of english language teaching for kyrgyz and russian – speaking audiences.

Подписано к печати 15.02.2008

Формат 60x84 1/16.

Офсетная печать.

Объем 1,5 п.л.

Тираж 100 экз.

Отпечатано в ОсОО «Neo Print»

Тел.: 402866